

Религиоведение. 2022. № 1. С. 147–156.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 1. P. 147–156.

DOI: 10.22250/20728662_2022_1_147

¹ Головнева Е.В., ² Головнев И.А.

^{1,2} Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН ¹
Уральский федеральный университет

^{1,2} 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 3;

¹ 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

¹ golovneva.elena@gmail.com; ² golovnev.ivan@gmail.com

Антирелигиозный фильм Анатолия Терского «У сектантов» (1930)

Аннотация. В статье на примере процесса создания документальной киноленты «У сектантов» А.Н. Терского (1930) рассматривается история формирования особого жанра в сегменте просветительского кино о народах и культурах 1920–1930-х гг. – советского антирелигиозного фильма. Картина А.Н. Терского снималась в ходе работы Нижневолжской экспедиции, организованной Академией наук, Главнаукой и Центральным советом безбожников под общим руководством Н.М. Маторина и непосредственным руководством А.М. Покровского в 1930 г. Работа «У сектантов» отразила идеологические основания эпохи (борьба с антирелигиозными предрассудками) и поиски нового киноязыка в раннесоветском кинематографе. Источниками для статьи стали малоизвестные визуальные и текстовые материалы, посвящённые процессу создания фильма и получившие освещение на страницах журнала «Антирелигиозник». Обращение к свидетельствам проведения этой работы даёт представление о практическом воплощении теоретического подхода автора к созданию идеологически выверенного, драматургически цельного кинопроизведения. Делается вывод о том, что фильм «У сектантов» отражал целый спектр гуманитарных позиций своего времени – взглядом кинематографистов, учёных, научных атеистов, содержал ценный этно-антропологический материал о сектантском движении в СССР в 1920–1930-х гг. Утверждается, что киноопыты А.Н. Терского (включая киноработу «У сектантов»), стали значимым этапом в истории отечественной визуальной антропологии, открывающими для современного исследователя понимание особенностей идеологических, концептуальных и творческих установок создания и применения антирелигиозных фильмов в СССР в 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: антирелигиозное движение в СССР, сектантство, антирелигиозный фильм, культурная революция, идеология, пропаганда, Нижневолжская экспедиция к сектантам (1930), фильм «У сектантов» (1930), Анатолий Терской

¹ Elena V. Golovneva, ² Ivan A. Golovnev

^{1,2} Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of RAS; ¹ Ural Federal University

^{1,2} 3 University Emb., St. Petersburg, 199034; Russia; ¹ 19 Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russia

¹ golovneva.elena@gmail.com; ² golovnev.ivan@gmail.com

Anti-Religious Film “At the Sectarians” by Anatoly Terskoi (1930)

Abstract. The article examines the process of creation of the documentary film “At the Sectarians” by A.N. Terskoi (1930) as a case for history of the formation of a special genre of educational cinema about the peoples and cultures of the 1920s and 1930s titled as Soviet anti-religious film. The film of A.N. Terskoi was created during the work of the Lower Volga expedition, organized by the Academy of Sciences, Glavnauka and the Central Council of Atheists under the general supervision of N.M. Matorin and the direct supervision of A.M. Pokrovsky in 1930. The work “At the Sectarians” reflected the ideological foundations of the era (the fight against anti-religious prejudices) as well as the search for a new film language in early Soviet cinema. In the article little-known visual and text materials (including one’s from the journal “Antireligioznik”) regarding the process of creating the film are considered. Analysis of this work reveals an idea of the practical embodiment of the author’s theoretical approach to creation of an ideologically verified, dramatically integral documentary film. It is concluded that the film “At the Sectarians” reflected a whole range of humanitarian positions of its time – the views of filmmakers, scientists, scientific atheists as well as contained a valuable ethno-anthropological

Е.В. Головнева

И.А. Головнев

material about the sectarian movement in the USSR in the 1920–1930s. The film experiments of A.N. Terskoi (including the film “At the Sectarrians”) became the important stage in the history of Russian visual anthropology. The film “At the Sectarrians” demonstrated new understanding of the features of ideological, conceptual and creative motives for the creation and application of anti-religious films in the USSR in the 1920–1930s.

Key words: anti-religious movement in the USSR, sectarianism, anti-religious film, cultural revolution, ideology, propaganda, Lower Volga expedition to sectarians (1930), film “At the Sectarrians” (1930), Anatoly Terskoi

В рамках изучения документальных просветительских фильмов о народах и культурах СССР в 1920–1930-х гг. особый интерес представляют киноленты антирелигиозной направленности. В период культурной революции эти фильмы воспринимались как «систематическое и постоянное средство массовой антирелигиозной работы» [Кефала, 1933, 2], инструмент освобождения населения национальных окраин от религиозных суеверий и власти шаманов, а также – выступали новой, живой, интересной формой пропаганды¹. Признавалось, что «хороших, антирелигиозных кино-фильм у нас немного» [Элиашевич, 1927, 50], и на них возлагалась особая миссия, способная обеспечить СССР победу на религиозном фронте, без которой невозможно было достичь успехов на хозяйственном и культурном фронтах.

В структуре производства антирелигиозных фильмов можно выделить пока ещё в недостаточной мере рассмотренный в отечественной гуманитарной науке вид документального кино – фильмы о сектантах, повествующие об особенностях православной религиозности в условиях культурной революции. Между тем, фильмам о религиозных сектах в 1920–1930-е гг. уделялось повышенное внимание. С одной стороны, документальные материалы о действии различных сект в этот период использовались для составления религиозно-бытовой карты СССР, призванной служить ориентировкой для лиц, ведущих антирелигиозную работу в регионах². С другой стороны, внимание исследователей к сектантам в 1920–30-х гг. в большой степени было обусловлено отсутствием достоверных сведений о количестве и идеологии религиозных течений в СССР, а также – о методах приспособленчества «религиозников» к эпохе реконструктивистского периода. Как отмечал на совещании этнографов Ленинграда и Москвы 1929 г. известный учёный В.Г. Богораз, «к категории малообследованных групп надо причислить городские обособленные группы, национальные и социальные. Таковы айсоры, цыгане, различные сектанты и т.д.» [Совещание, 1929, 124].

В 1925 г. появился Союз безбожников (преобразованный в 1929 г. в Союз воинствующих безбожников (СВБ)), призванный стать единой, боевой, централизованной организацией по борьбе с религией. Вопрос о сектантах в рамках СВБ стоял особенно остро. Как отмечал один из участников СВБ, «сектанты свободно разъезжают для своей агитации... Это ведь легальные агенты фашизма, деятельность которых нужно в корне пресекать...» [Лучшев, 2016, 177]. В резолюциях 2-го Всероссийского съезда СВБ указывалось на необходимость со стороны местных советов заняться изучением сектантского движения районов, организовывать командировки к сектантам, привлекая силы и материалы местных краеведческих обществ, осуществлять марксистскую разработку истории сектантства и изучать его зарубежные аналоги [Маторин, 1930а, 18]. Объявлялась необходимость проведения полномасштабной научно-исследовательской работы в интересах углублённой антирелигиозной пропаганды. Выдвигался лозунг о том, что «подлинная наука должна вооружать антирелигиозные батальоны культурной революции» [Маторин, 1930а, 21]. Религиовед и составитель методических указаний по собиранию сведений о сектах Ф. Путинцев в 1927 г. открыто призывал избегать «общих отвлечённых рассуждений и ругани по поводу сект», ориентировал «изучать сектантство не только по сектантам, но и по тем окружающим условиям, среде и обстановке, которые делают сектантов сектантами» [Путинцев, 1927, 81]. По словам Ф. Путинцева, «необходимо было выяснить причины современного сектантского движения, показать его мелкобуржуазный характер, вскрыть реакционную роль сектантского «коммунизма» и «непротивленчества», сектантские формы и методы работы» [Путинцев, 1927, 82].

Следуя веяниям времени, научные исследования сектантства планировалось подкреплять ценными документальными свидетельствами о бытовой жизни сектантов в СССР, т.е. активно использовать фотодокументы и «киноглаз». В «Программе для изучения православного язычества» (1929), составленной Н.М. Маториным и А.А. Невским отмечалась необходимость снабжать исследования фотографиями, схемами, чертежами, диаграммами [Наука о религии, 2020, 109]. На первом Всесоюзном партсовещании по вопросам кино было принято решение: «признать необходимым выпуск в течение ближайших лет антирелигиозных фильм, особенно разоблачающих сектантов» [Степанов, 1928, 19]. Как отмечал В. Степанов: «Нечего говорить, что фильмы из жизни сектантства будут играть в нашей работе огромное значение... Создание противосектантской фильмы – боевая задача дня» [Степанов, 1928, 22]. По его словам, «пока ни в одной картине мы не видели сектантства... Ни один сценарист и режиссёр, отображая быт и жизнь деревни и города (хотя бы в кинохронике), не рискнул “тронуть” сектантство. Конечно, мы не скрываем, что трудно написать сценарий из жизни сектантства, ещё труднее поставить картину, но ведь это ещё не значит, что нам нужно отказаться даже от попытки поставить такую фильму... На первое время мы могли бы удовлетвориться коротко-метражной фильмой или даже хроникой» [Степанов, 1928, 22].

Для реализации цели изучения сектантства в СССР в 1920–1930-е гг. была развёрнута на регулярной основе деятельность экспедиций к сектантам, организованных Институтом по изучению народов СССР (образован в 1929 г.), задачей которых, помимо прочего, стало изучение состояния религиозного быта сект, его трансформации в национальных регионах и, по возможности, кинофиксация сектантов. В подготовке программ исследования религиозности принимали активное участие В.Д. Бонч-Бруевич, П.А. Красиков, Ф. М. Путинцев и др. партийные и научные деятели, а активную роль в организации экспедиций по изучению религиозных течений в это время играл Н.М. Маторин (1898–1936), историк религии, который вёл научно-педагогическую деятельность в Ленинградском государственном университете, был одним из организаторов Музея истории религии АН СССР и директором МАЭ РАН [Терюков, https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-324-8/978-5-88431-324-8_47.pdf]. О том, что Н.М. Маторин уделял особое внимание визуальным документальным материалам говорит тот факт, что в 1933 г. при нём в МАЭ были открыты восемь новых крупных экспозиций и ряд временных выставок, введены в практику новые методы экспонирования с использованием кинофильмов, яванского театра теней, кукольного японского театра, музыкальных и звуковых иллюстраций [Решетов, 2003, 154].

Организованные Всесоюзной Академией наук, Главнаукой и Союзом воинствующих безбожников экспедиции к сектантам занимались как сбором этнографического и фольклорного материала среди представителей сект, так и изучали состояние антирелигиозной работы «на местах», проводили разъяснительную работу. Для осуществления этой исследовательской работы составлялись специальные методические указания по изучению бытового православия [Шахнович, 2021, 9], велась активная деятельность по созданию атласов, карт, справочников, библиографических пособий. Руководство страны рассчитывало, что благодаря научному изучению религиозных сект, можно будет получить достоверные, документальные, отражающие действительность данные, которые вместе с тем покажут, каких огромных побед добился СССР в деле пропаганды атеизма. Не случайно поэтому, что в изучении религиозных сект в ходе экспедиций активно принимали участие как сотрудники научных обществ и объединений³, так и кинематографисты.

Результаты работы экспедиций к сектантам освещались в журнале «Антирелигиозник», который с 1926 г. стал теоретическим и методическим центром антирелигиозного движения. Журнал издавался до 1941 г. и бессменным его редактором был Е. Ярославский. В журнале помещались статьи по вопросам истории религии и атеизма, печатались стенограммы научных совещаний при центральном Совете СВБ. Факты «религиозных пережитков» подкреплялись фотографическими снимками «разоблачительного характера» (снимки часто не подписывались). ЦС СВБ публиковал в «Антирелигиознике» также методические разработки (конспекты) к

научным кинофильмам антирелигиозного содержания. На страницах «Антирелигиозника» систематически помещались и рецензии на все выпущенные картины, могущие быть использованными в антирелигиозной пропаганде.

Обратимся далее к одной из наиболее примечательных киноработ антирелигиозной направленности 1920–1930-х гг. – фильму Анатолия Терского о сектантах, обсуждение которого также получило освещение на страницах журнала «Антирелигиозник», а обстоятельства съёмки были изложены А.Н. Терским в его работе «У сектантов». Обращение к свидетельствам создания этого фильма, помимо прочего, интересно и тем, что в них получил практическое воплощение теоретический подход автора к созданию идеологически выверенного, драматургически цельного этнографического кино⁴.

В рамках «борьбы с религиозными предрассудками» и для проведения исследовательской работы летом 1930 г. из Ленинграда на Нижнюю Волгу выехала экспедиция, целью которой являлось изучение сектантов. Точного подсчёта по сектантам не имелось, но общее количество их, по общим данным, составляло в Нижневолжском крае от 20 000 до 30 000 человек. Выбор района был не случайным: именно на Нижнюю Волгу уходили протестующие элементы русского государства, и, по предварительным сведениям, эта область представляла собой богатую картину бытования различных форм православия, старообрядчества и сектантства. В Нижневолжском крае можно было изучить верования баптистов, евангелистов, молокан, хлыстов, шашковцев, еноховцев, а также «непротивленцев»-толстовцев. Финансировали экспедицию ЦС СВБ, Академия наук, Главнаука и Ленинградский государственный университет. Экспедиция снабжалась фотоаппаратами и кино для съёмки.

Начальником экспедиции был назначен заведующий кафедрой истории религии ЛГУ Н.М. Маторин, по оценке которого, на Нижней Волге, «в районах сравнительно поздней колонизации, почти чисто крестьянских по составу населения, можно найти такое многообразие сект, которое даст чрезвычайно большой материал для всякого внимательного и добросовестного исследователя» [Маторин, 1930б, 124]. Заместителем Н.М. Маторина был доцент Ленинградского университета А.М. Покровский (впоследствии репрессированный по делу Н.М. Маторина), в экспедиции принимали участие также студенты антирелигиозного отделения ЛГУ. Общее число участников экспедиции достигало 17 человек (без сталинградских краеведов). К отряду был специально прикреплен кинооператор с целью фиксации на плёнку наиболее интересных моментов исследовательской работы.

Задачами экспедиции являлось изучение географии старообрядцев, сектантства в Сталинградском округе Нижневолжского края, составление религиозно-бытовой карты в соответствии с собранными материалами, изучение исторических предпосылок, обусловивших расселение сектантов, исследование форм бытового православия, корней религиозности и форм проявления активности сектантов в Нижневолжском крае [Терюков, https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-324-8/978-5-88431-324-8_47.pdf]. Как отмечал Н.М. Маторин, «нужно, с одной стороны, дать исторический марксистский очерк таких явлений, как православное миссионерство, с другой стороны, – очертить современное состояние религиозных течений: и частичный рецидив язычества, и кризис православия, и мусульманский реформизм, и новейшие формы сектантской пропаганды» [Маторин, 1929, 5].

Илл. 1. Экспедиция антирелигиозников ЛГУ в Сталинградскую область: А.М. Покровский со студентами (1930). Государственный музей истории религии. СМ-1997.

В посёлках Заплавное, Безродное, Ахтуба экспедиция исследовала быт и деятельность представителей различных сект, вела разъяснительную работу, а киноработник снимал документальный фильм о жизни сектантских общин. В Ленинграде была проведена предварительная подготовка студентов и произошло распределение их по группам: Сталинград – илиодоровцы – 3 чел., посад Дубовка – молокане, толстовцы, баптисты – 3 чел., станица Нижне-Чирская – старообрядцы (беспоповцы) – 2 чел., Средняя Ахтуба – бытовое православие – 2 чел., Фроловский район – бытовое православие, баптисты – 2 чел., Ленинск – баптисты, молокане, караимы, геры, бытовое православие – постоянно 2 чел., Заплавное – еноховцы, шашковцы, молокане, баптисты – постоянно 3 человека [Маторин, 1930б, 123]. Таким образом, студенты по группам разъезжались по районам и знакомились с представителями определённого религиозного течения. Они также вели борьбу с религиозными предрассудками путём предоставления крестьянской массе знаний практического характера, которые должны были заинтересовать крестьянина в силу своей полезности, выгоды (сельскохозяйственные знания, медицинские сведения и т.п.).

Режиссером-оператором документального фильма о сектантах, созданного в ходе Нижневолжской экспедиции, стал писатель и этнограф Анатолий Николаевич Терской (1896 – ?). Его биография крайне слабо освещена, однако, известно, что он регулярно осуществлял рабочие поездки с экспедиционными целями в Среднюю Азию, на Кавказ и Казахстан. В частности, в 1927 г. при научном консультировании профессора Н.Ф. Яковлева им был снят фильм «Кабардино-Балкарская область к десятилетию Октября» [Головнев, 2021]. На киноаппарат А.Н. Терскому удалось запечатлеть и яркую палитру религиозных течений, которая существовала на Нижней Волге в 1920-х – начале 1930-х гг. Перед поездкой к сектантам А.Н. Терской писал: «Побывать у сектантов! Познакомиться с их жизнью, молениями! Снять интересный кинофильм! Мог ли я не согласиться на такое заманчивое предложение?! И вот я член экспедиции. Её “киноглаз”» [Терской, 1965, 6].

В распоряжении А.Н. Терского был портативный киноаппарат системы «Кинамо», работающий автоматически. На него А.Н. Терскому удалось заснять различные проявления «бытового православия». Одним из них являлось торжественное празднование на «городище» близ Сталинграда девятой пятницы с молебствием и крестным ходом к часовне «чудотворной» иконы Параскевы Пятницы и находящемуся при ней источнику «целебной» воды. В фильме были сняты также «еноховцы» и «летуны», верившие, что Енох, пророк Илия и Иоанн-богослов приходили на землю: один – в лице их местного руководителя, другой – в виде священника, третий – в лице Иоанна Кронштадского и мечтающие «вознестись на небо». Терской запечатлел и быт «коммун», старавшихся держаться в колхозах обособленно. Среди них – малоизвестную секту «шашковцев», признававшую царскую власть, для культа которой характерно было рытьё пещер и подземных ходов, а также – секту «толстовцев» – убеждённых противников индустриализации, медицины и советских колхозов. Фотографии и кинокадры А.Н. Терского отображали, среди прочего, и быт баптистов, которые в одном из сёл устроили моление с плачем и воплями. Документальные материалы А.Н. Терского, таким образом, наглядно свидетельствовали о существенной активности движения «обновленчества» в Нижневолжском крае, существовании значительного спектра сект, которые проявляли свою независимость и обособленность не только в религиозном, но и в хозяйственном, политическом и культурном отношении.

Илл. 2. Анатолий Терской, 1920-е гг. Фото из открытых источников.

По мере обработки материалов Терской выпускал в прессе статьи, инициируя в том числе научные исследования в советском кинематографе. Так, фото- и

кинокадры, сделанные у сектантов на Нижней Волге, демонстрировались на выставке экспедиции в Ленинграде в сентябре 1930 г. По итогам работы экспедиции Терским была написана книга «У сектантов», иллюстрированная документальными фотографиями и являющаяся по сути мемуарами автора о практической работе над фильмом. В предисловии к этой работе Н.М. Маторин отмечал: «Очерки тов. Терского, который был «киноглазом» Нижневолжской экспедиции по изучению религиозного быта, не претендуют на значение научно-исследовательской работы. Этой цели посвящён сборник статей участников экспедиции, издаваемый Центральным советом СВБ. Но книжка тов. Терского в живой и занимательной форме сообщает о жизни сектантов, рисует методы их работы, набрасывает картину тех противоречий, которые вскрываются в обстановке борьбы за новую деревню, за коллективизацию, за новый безбожный быт. Тени уходящего прошлого маячат на киноэкране. Десяток лет спустя кинодокумент и яркие факты деятельности церковников и сектантов в наши дни кипучей стройки станут сами ценнейшим историческим материалом, и чем скорее это случится, чем скорее они перейдут из живой действительности на архивные полки, тем лучше» [Терской, 1930, 1].

В настоящее время работа А. Терского, помимо прочего, представляет особый интерес, как один из самых ранних опытов отечественной визуальной антропологии. Из неё можно почерпнуть информацию не только о контексте создания фильма, но и о методологических установках самого режиссёра.

Поскольку о киноработе Терского «У сектантов» остались только косвенные свидетельства, обратимся далее к сопоставлению материалов, изложенных в сохранившейся печатной работе «У сектантов» [Терской, 1965] с методологической позицией автора в вопросах создания этнографического фильма.

Прежде всего, Терской отмечал необходимость дифференцированного подхода к кинофиксации различных регионов, этнических и религиозных групп. В своей работе методического характера он писал: «Создавая деревенскую картину, придётся непременно считаться с интеллектуальным развитием крестьянства отдельных районов, характерных по экономически-бытовым условиям края. Очевидно, насколько важно будет учесть “киновосприимчивость” каждого района в отдельности, чтобы иметь ясное представление о задачах производства и проката» [Терской, 2013, 310]. По мнению А. Терского, любой сценарий требует корректировок на месте, а подготовительный период очень важен в приобретении знаний о мировоззрении населения изучаемого края. «Хорошо дать некоторое время вообще прийти в себя. Лучше даже съёмку рефлекса делать не в первый, а не раньше, как во второй день постановки» [Терской, 2013, 312].

Работа с сектантами, помимо прочего, предполагала не только установление контактов с представителями сектантства, но и особую осторожность в беседах, с поправкой на религиозные чувства верующих. Как отмечалось в руководствах для проведения антирелигиозной пропаганды, «лекции, где антирелигиозный вывод напрашивается сам собой, не следует преподносить в агитационном тоне. В деревне агитации по антирелигиозным вопросам должно быть как можно меньше, так как неосторожной агитацией, крикливыми фразами, можно только отпугнуть крестьянскую аудиторию» [Антирелигиозная пропаганда, 1925, 19]. Предлогом для знакомства с сектантами для А. Терского в этих условиях часто выступала необходимость притвориться «сомневающимся братом, зашедшим побеседовать о религии» [Терской, 1965, 15].

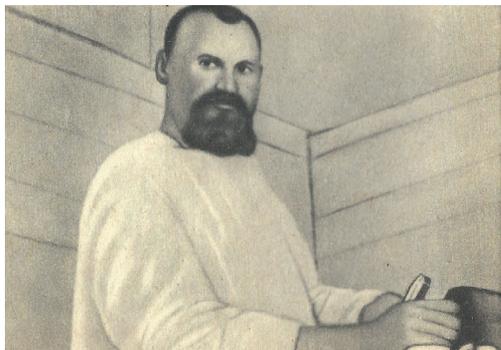
Особенность съёмок сектантов заключалась ещё и в том, что, в силу своих религиозных убеждений, сектанты категорически отказывались фотографироваться и сниматься на киноаппарат. Судя по воспоминаниям Терского, сектанты в Нижневолжском крае вели себя очень осторожно и с подозрением относились к фото- и кинофиксации⁵. Данные обстоятельства требовали от режиссёра использования особой стратегии киносъёмки. «Устанавливается незаметно для аудитории фотографический аппарат, причём наведение на место съёмки и установка фокуса делается заранее до входа публики, затем аппарат чем-нибудь маскируется. Чтобы в поле зрения объектива попало достаточное число характерных для края, пола и возраста лиц, вы заранее рассаживаете в фотографируемые вами пространства человек

десять-пятнадцать, стараясь незаметно для них подобрать наиболее интересные лица» [Терской, 2013, 311]. Так, описывая процесс съёмки колоритного внешне «главаря сектантов» парикмахера Юдина, А. Терской в книге «У сектантов» отмечал: «Снимать насильно его опасно. Юдин – великан, огромной силы, и к тому же ещё фанатик. Если заметит, что с ним делают что-то против его воли, разобьёт, пожалуй, не только аппарат, но и голову фотографу. Киноаппаратом снимать его ещё сложнее... Что же предпринять, как действовать?..» [Терской, 1965, 18]. Выход был найден Терским в использовании метода скрытой съёмки, а при обнаружении Юдиным киноаппарата – в придумывании истории о том, что – это измерительный прибор.

В качестве ключевой установки в создании этнографического фильма А. Терской придерживался также необходимости создания интересного и содержательного рассказа о снимаемых персонажах, применения «наиболее ценных приёмов для данного края» [Терской, 2013, 311]. В фильме необходимо было, с одной стороны, показать место и героев событий, с другой стороны, – отразить общие идеологические моменты. В случае со съёмками у сектантов в такой роли выступили следующие коллективные (для антирелигиозной борьбы) темы – корни религиозности и религия как тормоз социалистического развития. В книге А. Терского представлены воспоминания о его беседах с сектантами, в которых он постоянно задавал вопросы «богам и богородицам» о причине их веры, и в тоже время в ироничной манере описывал образ сектанта: «Поймал в видеискатель белую распротёртую на полу под целым каскадом икон, иконок, бутылок и бутылочек фигуру... Вижу седые волосы, большую белую бороду, какие-то “незлюбивые”, но с хитрецей глаза дедушки. Он опять примется молиться. И сегодня, и завтра, и послезавтра. Ведь много грехов. Надо успеть всё отмолить. А в это время другие старички, сделанные из другого материала, будут изобретать машины, которые ткут такие, как на дедушке, рубашки...» [Терской, 1965, 43].

По мнению Терского, во время киносъёмки важно было исследовать выразительные движения лицевых мышц персонажей, их рефлексов, применять детализацию и крупные планы. Как отмечает режиссёр, «метод магниевых засъёмок даёт возможность иметь статические моменты рефлексов аудитории, даёт дифференциалы восприятия, а параллельная кинозасъёмка зрителей даёт динамику чувствования, интегрируя отдельно выхваченные рефлексы в логически развёртывающуюся кривую переживаний, давая целостную картину характера общего впечатления» [Терской, 2013, 313]. Исходя из этой установки, в процессе съёмки сцены моления баптистов в картине «У сектантов» Терской создаёт галерею образов лиц молящихся «фанатиков», фокусируя внимание зрителя на эмоциях сектантов.

Терской настаивал также на необходимости регулярной координации этнокино-производственных работ с научными и образовательными организациями. Документальные материалы о сектантах, полученные в ходе работы Нижневолжской экспедиции, явно демонстрировали такой факт: среди верующих сектантов было немало рабочих и молодёжи, что опровергало официальную установку партии о постепенном отмирании религии в социалистическом государстве и о том, что единственными приверженцами религии в СССР являются пожилые люди. В своей книге Терской специально указывает на то, что сектанты перенимают методы работы с молодёжью, параллельно с советскими праздниками устраивают свои (день индустриализации – у них «неделя молитвы и евангелизации»), практикуют выступления ораторов с призывами служить Христу, устраивают чаепития с бесплатным угощением [Терской, 1965, 12]. Между тем, как подчёркивал Терской: «С религией

Илл. 3. Фото сектанта Юдина (автор – А. Терской). Государственный музей истории религии. С-125 IV.

надо серьёзно и непримиримо бороться! Нельзя допускать, чтобы она ломала психику людей!» [Терской, 1965, 149]. В этом отношении А.Н. Терской был солидарен с Н.М. Маториным, который также призывал «смело выдвигать молодые силы, скупуплезно-внимательно работать с ними, тщательно воспитывать критицизм и уметь владеть марксистским методом, уметь сочетать волю борца с теоретической подковкой» [Маторин, 1930а, 21]. В качестве целевой аудитории проката антирелигиозных фильмов А.Н. Терской видел молодое поколение – школьников и студентов.

Заключение

Рассмотренный выше материал позволяет сделать некоторые выводы. На примере создания киноленты «У сектантов» А.Н. Терского мы видим формирование особого жанра в классификации просветительских фильмов о народах и культурах 1920–1930-х гг. – антирелигиозного (антисектантского) фильма. Особенность данных картин состояла в том, что в раннесоветский период они стали маркерами соединения идеологического заказа, политической пропаганды, научных исследований, искусства и просветительской работы. От создателей антирелигиозных фильмов в условиях культурной революции это потребовало комплексного, синтетического подхода, что и продемонстрировала в полной мере рассматриваемая в данной работе кинолента А.Н. Терского «У сектантов». В ней органично соединились теоретические изыскания автора в области методологии кинопроизводства и практический опыт, научный атеизм и актуальные научные и кинематографические поиски. В отличие от других киноработ, связанных с освещением религиозных сект в СССР этого периода [Головнева, Головнев, 2021], опыт А.Н. Терского в картине «У сектантов» даёт нам авторскую рефлексию над кинематографическим материалом и вносит значимый вклад в понимание становления языка этнографических/антропологических киноописаний в раннесоветский период, помогает понять особенность идеологических, концептуальных и творческих установок создателей фильмов 1920–1930-х гг.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РФФ, проект № 21–18-00518

Acknowledgement

The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation, project No 21–18-00518

Библиографический список

1. Антирелигиозная пропаганда: (Материалы по организации и методике пропаганды безбожия) / Тульская инициативная группа Союза «Безбожник». – Тула, 1925. – 59 с.
2. Головнев, И.А. Кабардино-Балкария на советском экране: «этнографическая фильма» Анатолия Терского / И.А. Головнев // Известия СОИГСИ. – 2021. – № 40 (79). – С. 23–36.
3. Головнева, Е.В., Головнев, И.А. Антирелигиозная фильма. Фильм «Сектанты» Владимира Королевича (1930) / Е.В. Головнева, И.А. Головнев // Религиоведение. – 2021. – № 3. – С. 151–159.
4. Кефала, М. Как организовать антирелигиозный кино-вечер / М. Кефала. – М.: Роскино, 1933. – 52 с.
5. Лучшев, Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1927–1941 гг. / Е.М. Лучшев. – СПб: ИТА «Ритм», 2016. – 364 с.
6. Маторин, Н.М. Научно-исследовательская работа в СВБ / Н.М. Маторин // Антирелигиозник. – 1930. – № 8–9. – С. 17–21.
7. Маторин, Н.М. Нижневолжская экспедиция Ленинградского университета / Н.М. Маторин // Антирелигиозник. – 1930. – № 8–9. – С. 123–125.
8. Маторин, Н.М. Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь: Язычество-Ислам-Православие-Сектантство / Н.М. Маторин. – М.: «Безбожник», 1929. – 175 с.
9. Наука о религии в России (конец XIX – первой трети XX вв): Антология трудов: в 2 т. / ред. М.М. Шахнович. – СПб.: СПбГУ, 2020. – Т. 1. – 512 с.
10. Путинцев, Ф. Вопросник и методические указания по собиранию сведений о сектах / Ф. Путинцев // Антирелигиозник. – 1927. – № 6. – С. 81–82.

11. Решетов, А.М. Трагедия личности: Николай Михайлович Маторин / А.М. Решетов // Репрессированные этнографы. – Вып. 2. – М.: Восточная литература, 2003. – 147–192.
12. Совещание этнографов Ленинграда и Москвы // Этнография. – 1929. – № 2. – С. 110–145.
13. Степанов, В. Кино и антирелигиозная пропаганда / В. Степанов // Антирелигиозник. – 1928. – № 5. – С. 19–26.
14. Терской, А. Съёмка рефлексов лица как материал для изучения деревенского зрителя (в порядке обсуждения) / А. Терской // Публика кино в России. Социалистические свидетельства 1910–1930-х гг. – М.: Государственный институт искусствознания, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 310–314.
15. Терской, А. У сектантов [Очерки кино-съёмщика Нижневолж. экспедиции по изучению религиозного быта]; с пред. Н.М. Маторина / А. Терской. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 61 с.
16. Терской, А. У сектантов (путевые заметки) / А. Терской. – М.: Изд-во полит. лит.-ры, 1965. – 152 с.
17. Терюков, А.И. Н.М. Маторин и организация в 1930 г. Нижневолжской экспедиции по изучению религиозного быта [Электронный ресурс] / А.И. Терюков. – URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-324-8/978-5-88431-324-8_47.pdf (дата обращения: 26.10.2021).
18. Шахнович, М.М. Местночтимые православные святые в России в конце 1920-х – начале 1930-х гг. (по материалам этнографических экспедиций) / М.М. Шахнович // Религиоведение. – 2021. – № 3. – С. 5–14.
19. Элиашевич, И. Кино и антирелигиозная пропаганда (к постановке кино-лекции) / И. Элиашевич // Антирелигиозник. – 1927. – № 5. – С. 50–56.

Текст поступил в редакцию 10.09.2021.

Принят к публикации 31.01.2022.

Опубликован 29.03.2022.

¹ В ряду таких кинолент отметим фильмы, посвященные национальным окраинам СССР: «Купол ислама», «Джим Шуантэ», «Иверия», «Малоземельская тундра», «Тумгу», «Страна Нахчо», «Советский Казахстан», «По Средней Азии», «По Туркмении и Бухаре с кино-аппаратом», «Калмыки», «Неведомая земля», «На реке Агане», «На стыке двух миров», «Талыши», «Монголия».

² В 1920–1930-е гг. в Академии истории материальной культуры существовала комиссия по составлению религиозной карты СССР, занимавшаяся изучением материальных центров и объектов культов святынь, реликвий, священнных рощ, чудотворных икон. Комиссия непрерывно заслушивала доклады различных специалистов и выпускала сборники по бытовому православию.

³ Комиссия по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран, Комиссия экспедиционных исследований, Институт по изучению народов СССР, Институт народов Севера, Музей антропологии и этнографии и др.

⁴ Ещё одним таким ярким примером воплощения подхода Терского является его фильм 1927 г. о Кабардино-Балкарии. Об этом фильме см. [Головнев, 2021].

⁵ Такая тактика, по-видимому, явилась результатом общего состояния «религиозного вопроса» в СССР: в 1930-е гг. на территории советских республик была закрыта большая часть храмов, приверженцы всех религиозных течений подвергались преследованиям.

References

1. *Antireligioznaya propaganda: (Materialy po organizacii i metodike propagandy bezbozhniya)* [Anti-religious propaganda: (Materials on the organization and methodology of propaganda of godlessness)]. Tula, 1925, 59 p. (in Russian).
2. Eliashevich I. *Antireligioznik*. [Anti-religious]. 1927, no. 5, pp. 50–56 (in Russian).
3. Golovnev I.A. *Izvestija SOIGSI* [Bulletin of SOIGSI]. 2021, vol. 40, no. 79, pp. 23–36 (in Russian).
4. Golovneva E.V., Golovnev I.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2021, no.3, pp. 151–159 (in Russian).
5. Kefala M. *Kak organizovat' antireligioznyj kino-vecher* [How to organize an anti-religious movie evening]. Moscow: Roskino, 1933, 52 p (in Russian).
6. Luchshev E.M. *Antireligioznaya propaganda v SSSR: 1927–1941 gg.* [Anti-religious propaganda in the USSR: 1927–1941]. St. Petersburg: ITA “Ritm” Publ. 2016, 364 p. (in Russian).
7. Matorin N.M. *Antireligioznik* [Anti-religious]. 1930, no. 8–9, pp. 17–21 (in Russian).
8. Matorin N.M. *Antireligioznik* [Anti-religious]. 1930, no. 8–9, pp. 123–125 (in Russian).
9. Matorin N.M. *Religiya u narodov Volzhsko-Kamskogo kraya prezhde i teper': Jazychestvo-Islam-Pravoslavie-Sektantstvo*. [Religion among the peoples of the Volga-Kama Territory aforesaid and now: Paganism-Islam-Orthodoxy-Sectarianism]. Moscow: “Bezbozhnik” Publ., 1929, 175 p. (in Russian).

10. *Nauka o religii v Rossii (konec XIX – pervoj treti XX vv): Antologiya trudov* [Science of religion in Russia (late 19th – first third of the 20th centuries): Anthology of works]. Vol. 1. Ed. M.M. Shahnovich. St. Petersburg: SpbGU, 2020, 512 p. (in Russian).
11. Putincev F. *Antireligioznik* [Anti-Religious]. 1927, no. 6, pp. 81–82 (in Russian).
12. Reshetov A.M. *Repressirovannye etnografy* [Repressed ethnographers]. Iss. 2. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003, pp. 147–192 (in Russian).
13. Shakhnovich M.M. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2021, no. 3, pp. 5–14 (in Russian).
14. *Etnografiya* [Ethnography]. 1929, no. 2, pp. 110–145 (in Russian).
15. Stepanov V. *Antireligioznik* [Anti-Religious]. 1928, no. 5, pp. 19–26 (in Russian).
16. Terskoi A. *Publika kino v Rossii. Socialisticheskie svidetel'stva 1910–1930-h gg.* [Cinema audience in Russia. Socialist evidence of the 1910–1930s.]. Moscow: Gosudarstvenny institut iskusstvovedeniya, “Kanon+”, ROOI “Reabilitaciya”, 2013, pp. 310–314 (in Russian).
17. Terskoi A. *U sektantov* [At the Sectarians. Essays of the film-filmmaker Nizhnevozh. expeditions to study religious life]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1930, 61 p. (in Russian).
18. Terskoi A. *U sektantov (putevye zametki)* [Sectarians (travel notes)]. Moscow: Izd-vo polit. lit-ry, 1965, 152 p. (in Russian).
19. Teryukov A.I. *N.M. Matorin i organizaciya v 1930 g. Nizhnevolzhskoi ekspedicii po izucheniyu religioznogo byta* Available at: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-324-8/978-5-88431-324-8_47.pdf (accessed on 26 October, 2021) (in Russian).

Submitted for publication: September 10, 2021.

Accepted for publication: January 31, 2022.

Published: March 29, 2022.